

ОДИННАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
443070, г. Самара, ул. Аэродромная, 11А, тел. 273-36-45
www.11aas.arbitr.ru, e-mail: info@11aas.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

апелляционной инстанции по проверке законности и
обоснованности решения арбитражного суда,
не вступившего в законную силу

24 декабря 2014 года
г. Самара

Дело № А65-12892/2014

Резолютивная часть постановления объявлена: 17 декабря 2014 года
Постановление в полном объеме изготовлено: 24 декабря 2014 года

Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Драгоценновой И.С.,
судей Захаровой Е.И., Юдкина А.А.,
при ведении протокола секретарем судебного заседания Максимовым С.С.,
без участия в судебном заседании представителей лиц, участвующих в деле, извещенных
надлежащим образом,
рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении суда, в зале № 3, дело по
апелляционной жалобе Управления Федеральной антимонопольной службы по
Республике Татарстан на решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 24
сентября 2014 года по делу № А65-12892/2014 (судья Хамитов З.Н.), принятое по
заявлению Государственного комитета Республики Татарстан по закупкам, г.Казань, к
Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан,
г. Казань, при участии третьих лиц, без самостоятельных требований: Министерства
транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан, г. Казань, общества с
ограниченной ответственностью «Спрингфилд», г. Казань, ГУП «Агентство по
государственному заказу, инвестиционной деятельности и межрегиональным связям РТ»,
г. Казань, о признании недействительными части 2 и 3 решения Управления
Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан по делу от 02.04.2014
года по делу №69-кз/2014 и предписания об устранении нарушений законодательства
Российской Федерации в сфере закупок товаров (работ, услуг) для обеспечения
государственных и муниципальных нужд от 02.04.2014 года Управления Федеральной
антимонопольной службы по Республике Татарстан Решения УФАС по РТ по делу №69-
кз/2014 (по заявленному уточнению),

УСТАНОВИЛ:

Государственный комитет Республики Татарстан по закупкам (далее – заявитель)
обратился в Арбитражный суд Республики Татарстан с заявлением к Управлению
Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан (далее - ответчик) о
признании недействительными части 2 и 3 решения Управления Федеральной
антимонопольной службы по Республике Татарстан по делу от 02.04.2014 года по делу
№69-кз/2014 и предписания об устранении нарушений законодательства Российской
Федерации в сфере закупок товаров (работ, услуг) для обеспечения государственных и
муниципальных нужд от 02.04.2014 года по делу №69-кз/2014.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 24 сентября 2014 года заявленные требования удовлетворены.

Не согласившись с выводами суда, Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан подало апелляционную жалобу, в которой просит решение суда первой инстанции отменить, жалобу - удовлетворить.

В судебное заседание представители лиц, участвующих в деле, не явились, о месте и времени судебного разбирательства надлежаще извещены, в связи с чем, апелляционная жалоба в соответствии со статьями 123, 156 АПК РФ рассмотрена в их отсутствие.

Апелляционная жалоба на судебный акт арбитражного суда Республики Татарстан рассмотрена в порядке, установленном ст.ст.266-268 АПК РФ.

Исследовав доказательства по делу с учетом доводов апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения апелляционной жалобы.

Материалами дела подтверждаются следующие фактические обстоятельства.

Государственным комитетом Республики Татарстан по закупкам 14 марта 2014 года размещено извещение о проведении аукциона в электронной форме №0111200000914000088 на право заключения государственного контракта на поставку компьютерной техники для государственных нужд Республики Татарстан (Министерства транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан).

Электронный аукцион проводился для нужд Министерства транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан, которое, в соответствии с п. 1.1. раздела 1 «Общие положения» Положения о Министерстве транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 06.07.2005 года №317 «Вопросы Министерства транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан» является органом исполнительной власти Республики Татарстан, реализующим государственную политику и осуществляющим государственное управление в транспортном комплексе, в том числе в сфере организации пассажирских перевозок.

Участником закупки ООО «Спрингфилд» была подана жалоба на отказ в допуске к участию в Электронном аукционе.

Комиссией Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан по результатам рассмотрения данной жалобы вынесено решение по делу №69-кз/2014 от 02.04.2014 года о признании жалобы ООО «Спрингфилд» необоснованной.

Вместе с тем, Комиссией УФАС по РТ сделан вывод о несоответствии документации об Электронном аукционе требованиям Федерального закона от 05.04.2013 года №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Комиссией УФАС по РТ принято решение по делу №69-кз/2014 от 02.04.2014 года и предписание об устранении нарушений законодательства Российской Федерации в сфере закупок товаров (работ, услуг) для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Заявитель, полагая, что части 2 и 3 вынесенного решения и предписание не соответствуют закону и нарушают его права, обратился с заявлением в суд.

Судом первой инстанции в обжалуемом решении приведены мотивы и ссылки на нормативно-правовые акты, на основании которых заявление удовлетворено.

Анализируя и оценивая представленные сторонами в материалы дела доказательства в совокупности, судебная коллегия апелляционного суда приходит к следующему.

Заявителю вменяется нарушение п.1 ч.1 ст.95 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Согласно п.1 указанного закона изменение существенных условий контракта при его исполнении не допускается, за исключением их изменения по соглашению сторон в следующих случаях:

1) если возможность изменения условий контракта была предусмотрена документацией о закупке и контрактом, а в случае осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) контрактом:

а) при снижении цены контракта без изменения предусмотренных контрактом количества товара, объема работы или услуги, качества поставляемого товара, выполняемой работы, оказываемой услуги и иных условий контракта;

б) если по предложению заказчика увеличиваются предусмотренные контрактом количество товара, объем работы или услуги не более чем на десять процентов или уменьшаются предусмотренные контрактом количество поставляемого товара, объем выполняемой работы или оказываемой услуги не более чем на десять процентов. При этом по соглашению сторон допускается изменение с учетом положений бюджетного законодательства Российской Федерации цены контракта пропорционально дополнительному количеству товара, дополнительному объему работы или услуги исходя из установленной в контракте цены единицы товара, работы или услуги, но не более чем на десять процентов цены контракта. При уменьшении предусмотренных контрактом количества товара, объема работы или услуги стороны контракта обязаны уменьшить цену контракта исходя из цены единицы товара, работы или услуги. Цена единицы дополнительно поставляемого товара или цена единицы товара при уменьшении предусмотренного контрактом количества поставляемого товара должна определяться как частное от деления первоначальной цены контракта на предусмотренное в контракте количество такого товара.

Таким образом, как правильно указал суд, на ответчике лежала обязанность доказать факт изменения существенных условий контракта при его исполнении.

В рассматриваемом деле стороны не заключили государственного контракта, не приступили к его исполнению и, соответственно, не изменяли его условий.

Суд апелляционной инстанции соглашается с выводом суда первой инстанции о том, что материалами дела не доказано событие вменяемого правонарушения. Доводы заявителя и описание, приведенное в оспариваемом акте, не свидетельствуют о нарушении п.1 ч.1 ст. 95 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

В соответствии с п.5 ч.1 ст.95 Закона о контрактной системе изменение контракта по соглашению сторон допускается в случае изменения в соответствии с законодательством Российской Федерации регулируемых цен (тарифов) на товары, работы, услуги.

При этом обоснованным является довод заявителя о том, что цены на компьютерную технику, поставка которой является предметом данного государственного контракта, не регулируются тарифами, а устанавливаются участниками рынка самостоятельно.

Таким образом, поскольку цены на поставку компьютерной техники не регулируются тарифами, а определяются участниками рыночных правоотношений самостоятельно, отсутствует целесообразность наличия в данном государственном контракте указанного случая изменения цены контракта.

Также Комиссия УФАС по РТ в тексте обжалуемого Государственным комитетом решения указывает на необходимость указания в тексте государственного контракта случая изменения цены контракта, предусмотренного п.6 ч.1 ст.95 Закона о контрактной системе, а именно: «в случаях, предусмотренных пунктом 6 статьи 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации, при уменьшении ранее доведенных до государственного или муниципального заказчика как получателя бюджетных средств лимитов бюджетных

обязательств. При этом, государственный или муниципальный заказчик в ходе исполнения контракта обеспечивает согласование новых условий контракта, в том числе цены и (или) сроков исполнения контракта и (или) количества товара, объема работы или услуги, предусмотренных контрактом».

Кроме того, в соответствии с п.6 ст. 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации «в случае уменьшения казенному учреждению как получателю бюджетных средств главным распорядителем (распорядителем) бюджетных средств ранее доведенных лимитов бюджетных обязательств, приводящего к невозможности исполнения казенным учреждением бюджетных обязательств, вытекающих из заключенных им государственных (муниципальных) контрактов, иных договоров, казенное учреждение должно обеспечить согласование в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд новых условий государственных (муниципальных) контрактов, в том числе по цене и (или) срокам их исполнения и (или) количеству (объему) товара (работы, услуги), иных договоров».

Так, исходя из буквального толкования данного положения Бюджетного кодекса Российской Федерации, указанная норма регулирует правоотношения, стороной в которых является казенное учреждение.

В соответствии с ч.1 ст. 161 казенное учреждение находится в ведении органа государственной власти (государственного органа), органа местного самоуправления, осуществляющего бюджетные полномочия главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств, если иное не установлено законодательством Российской Федерации. Исходя из Положения о Министерстве транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан, в соответствии с которым Министерство транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан является исполнительным органом государственной власти Республики Татарстан, Министерство транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан не может быть одновременно и органом исполнительной власти, и казенным учреждением.

Таким образом, учитывая тот факт, что п.6 ч.1 ст.95 Закона о контрактной системе регламентирует правоотношения, стороной в которых является казенное учреждение, отношения по данному государственному контракту, в числе сторон которого отсутствует казенное учреждение, п.6. ч.1 ст.95 Закона о контрактной системе не регламентирует.

Исходя из вышеизложенного, судом сделан верный вывод о том, что документация об Электронном аукционе на предмет: «Право заключения государственного контракта на поставку компьютерной техники для государственных нужд с Министерством транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан» соответствует положениям Закона о контрактной системе.

Из оспариваемого решения не усматривается, что стороны заключили, а потом изменили государственный контракт. Описание, содержащееся в решении, не соответствует выводу, сделанному в резолютивной части решения УФАС.

Как правильно указал суд, вынесение ненормативного акта содержащего непреодолимое внутреннее противоречие не соответствует общеправовому принципу правовой определенности, которому должны отвечать акты всех государственных органов, что является самостоятельным основанием для удовлетворения заявления.

В соответствии с полномочиями, предоставленными ответчику Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» на него возложены обязанности по контролю в сфере закупок, при этом осуществление полномочий по контролю не может рассматриваться как направленная в основном на отмену результатов размещения заказов во всех случаях обнаружения несоответствия

требований закону, так как вместе с этим прекращаются правоотношения по обеспечению государственных нужд, что при наличии не существенных нарушений (последствия которых не наносят вреда охраняемым общественным отношениям) влечет нарушение баланса публичных и частных интересов и создает препятствия осуществлению государственных услуг государственными органами и учреждениями.

Исходя из изложенного, судом сделан правильный вывод о том, что доводы заявителя подтверждены материалами дела, оспариваемое в части решение и предписание не соответствуют закону, нарушают права и законные интересы заявителя.

Суд апелляционной инстанции считает, что при вынесении решения арбитражным судом установлены и оценены все обстоятельства дела и оснований для переоценки данных обстоятельств и выводов суда не находит.

В связи с чем, отсутствуют основания для удовлетворения апелляционной жалобы, доводы которой проверены в полном объеме, но учтены быть не могут, так как не опровергают обстоятельств, установленных судом первой инстанции и, соответственно, не влияют на законность принятого судебного акта.

Решение арбитражного суда первой инстанции следует оставить без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Руководствуясь ст. ст. 266-271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 24 сентября 2014 года по делу № А65-12892/2014 оставить без изменения, а апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в двухмесячный срок в Арбитражный суд Поволжского округа через суд первой инстанции.

Председательствующий

И.С.Драгоценнова

Судьи

Е.И.Захарова

А.А.Юдкин